

МАТЕРИАЛЫ

Общества Изучения Тверского Края

Выпуск 6.

Апрель 1928.

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНИЯ ТВЕРСКОГО КРАЯ

МАТЕРИАЛЫ

Общества Изучения Тверского Края

под редакцией А. Н. Вершинского и К. И. Никольского

ВЫПУСК 6

АПРЕЛЬ 1928

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.		Стр.
<u>С. А. ФЕССАЛОНИЦКИЙ.</u> Пушкин в кругу старицких дворян	3	<u>П. Н. КОРЕЛИН.</u> Новое о С. Л. Перовской	65
<u>Б. И. КОПЛАН.</u> А. М. Бакунин и В. В. Капнист	27	<u>П. Н. КОРЕЛИН.</u> О. В. Аптекман в Тверской губ.	68
<u>А. Н. ВЕРШИНСКИЙ.</u> Народное обра- зование в Тверской губ. в XVIII веке	47	<u>Н. П. РОГОЖИН.</u> От крепостной де- ревни до звания академика (И.М. Творожников)	71
<u>Я. П. ЦВЕТКОВ.</u> В. В. Андреев—ос- нователь великорусского ор- кестра	62	<u>А. И. ФЕДОРОВ.</u> Тверской Обще- ственно-педагогический кружок.	77

Тверской Общественно-педагогический кружок и его участие в педагогическом образовании Тверской губернии.

(Исторический очерк).

В истории возникновения и развития Тверского Общественно-педагогического кружка слились два течения: общественный подъем, связанный с первой русской революцией 1905 г., и глубокое педагогическое течение, образовавшееся в Твери, благодаря работе земской учительской школы Максимовича. Второе из этих течений для Твери сказалось гораздо раньше, поэтому и мы в обрисовке условий возникновения Общественно-педагогического кружка начнем с него. Земская учительская школа П. П. Максимовича с самого своего возникновения была учреждением общественным и вместе с этим одним из выдающихся центров педагогической культуры. Двери школы всегда были широко раскрыты для всех интересующихся вопросами воспитания и образования. Понятно поэтому, что в ней уже давно устраивались по четвергам педагогические совещания и собеседования, вначале носившие внутришкольный, так сказать, домашний характер, но затем все шире и шире захватившие наиболее идеальные круги тверского учительства. Из этих „четвергов“, как из своего эмбриона, и зародился Общественно-педагогический кружок. Но для того, чтобы этот эмбрион кружка мог разиться в сколько-нибудь значительную общественную единицу, требовалась благоприятные условия в общей атмосфере русской общественности. Такие сравнительно благоприятные условия и наступили после первой русской революции 1905 г., когда не гребне общественной волны возникло много различных начинаний. В числе этих начинаний возникло в Твери несколько таких общественных просветительных учреждений, как детские сады, школы, народный университет и т. под. Осенью 1906 года, между прочим, состоялось открытие общественного реального училища, организованного группой тверских педагогов и общественных деятелей. На этом собрании, объединившем большое число педагогов и общественных деятелей, и решено было организовать Тверской педагогический кружок. Группе лиц из числа собравшихся было поручено выработать устав кружка. При этом наметилось два течения: одно, представленное „казенными“ педагогами во главе с директором казенного реального училища, стояло за организацию педагогического клуба с сравнительно узкими задачами подобного рода объединений, а другое, в котором объединилось все передовое учительство г. Твери, настояло на организации Педагогического Кружка с широкими, возможными по тому времени, общественными функциями, которому и решено было присвоить название „Тверского Общественно-педагогического Кружка“.

Инициаторами и главными деятелями этой общественной организации явились следующие лица во главе с Ф. Ф. Ольденбургом, а именно: Адлеров С. В., Андреев А. И., Гусева В. А., Кун Н. А., Платонов Н. Ф., Розе Н. Ф., Фальковский С. П., Федоров А. И. и Чернышев П. П. После довольно долгих мытарств 31 июля 1907 года определением Тверского Губернского по делам об обществах Присутствия Кружок внесен был в реестр обществ и союзов по Тверской губернии, и тем самым устав Кружка получил официальное признание и Кружок мог начать свою работу.

Кружок ставил себе целью „изучение учебно-воспитательного дела и содействие его надлежащей постановке в г. Твери на началах взаимодействия между школой, семьей и обществом“ (§ 1 устава).

Для достижения этой цели Кружок имел право:

- а) устраивать собрания членов для чтения и обсуждения докладов по теории и практике воспитания и обучения;
- б) организовывать отдельные комиссии для разработки специальных вопросов;
- в) устраивать лекции, рефераты, образовательные экскурсии, выставки и т. под.;
- г) учредить библиотеку-читальню и принимать меры, чтобы облегчить членам возможность пользоваться существующими в Твери библиотеками;
- д) принимать меры к облегчению для членов в пользовании различными наглядными пособиями, а также, если позволяет средства, устроить свой собственный музей и мастерскую наглядных пособий,
- е) устраивать для учащихся лекции, чтения, беседы и экскурсии;
- ж) организовать учреждения для содействия физическому развитию детей (как-то: площадки для игр, прогулки, катки и т. под.) и для занятий искусствами;
- з) издавать брошюры, книги и труды О-ва, а также, если это окажется возможным, и периодический орган.

Все эти задачи, намеченные в Уставе Кружка, не были простой широковещательной декларацией, а действительно осуществлены были полностью, как показывает нам последующая история развития Кружка.

Таким образом Кружок при самом своем возникновении стремился слить воедино два начала в деле воспитания и образования—школу и общество,—этот лозунг и сделался характерным для всей истории его существования.

Общественная стихия Кружка сможет быть вскрыта уже при анализе его состава, как в количественном, так и в качественном отношении.

Просматривая отчеты Кружка за все время его существования,¹⁾ мы видим, что количество его членов все больше и больше возрастает. В самом деле, стоит взглянуть на прилагаемую таблицу, чтобы согласиться с этим:

В 1907—8 отчетном году было	77	членов
” 1908—9	” ” ”	80 ”
” 1909—10	” ” ”	50 ”
” 1910—11	” ” ”	71 ”
” 1911—12	” ” ”	117 ”
” 1912—13	” ” ”	258 ” и т. д.

¹⁾ Кстати сказать, мы имеем обстоятельные печатные отчеты Кружка за 9 лет его существования и подробные данные в виде денежных документов и печатных повесток и извещений за два последних года.

При этом годы 1909—10 и 1910—11 совпали с периодом глухой реакции после первой революции, особенно остро сказывавшейся в педагогическом мире именно в эти годы.

С течением времени в его состав входят представители все более и более широких общественных кругов: адвокаты, врачи, агрономы, инженеры, более широкие группы общественных деятелей (земского и городского самоуправления), местная интеллигенция, особенно в женской ее половине, наконец, рабочие (со временем сотрудничества Кружка с Рождественским—на фабрике Рождественской—теперь Вагжановой мануфактуры—обществом потребителей по устройству елок для детей рабочих и детских летних площадок в районе мануфактурных фабрик гор. Твери). Одним словом, Кружок привлекает в свой состав почти все передовое в Тверском обществе, что интересовалось педагогическими вопросами.

В дальнейшем очерке работы Кружка мы распределяем ее на два рода явлений: внутренняя работа Кружка, развивающаяся им для нужд самих его членов, и различные общественно-практические мероприятия Кружка, в которых Кружок выходил далеко за пределы своего состава в гор. Твери. Уже в первый год широко намечена была программа его работы для удовлетворения запросов членов, набиравшихся, как уже было отмечено, в начале деятельности Кружка в большинстве из состава педагогов. Это была поистине героическая эпоха различных начинаний в области воспитания и образования. Были намечены 13 комиссий и секций по самым разнообразным педагогическим вопросам, которые и работали с большой напряженностью в течение 1907—8 уч. года. Каждый день недели происходили заседания в двух помещениях, а на один из дней приходилось даже 3 параллельных заседания. Сроки их расположены были таким образом, чтобы наиболее деятельные члены могли бывать на каждом из них, и, действительно, находились энергичные люди, почти неопустительно посещавшие все эти заседания. За год работы накопился такой обширный материал, затронуто было столько педагогических вопросов, сделано было столько докладов, что Совет Кружка, подводя итоги работы I-го года, пришел к заключению о невозможности всю эту работу отобразить в печатном отчете и поэтому решил совсем ее не касаться, а ограничиться лишь денежным отчетом, какой мы имеем от этого года.

Это было, конечно, очень жаль, так как в настоящее время нет достаточных данных, на которые можно было бы положиться для обрисовки всей этой интересной картины широкого размаха общественно-педагогической работы.

Столь широко развернувшаяся деятельность внутри Кружка, выразившаяся в целом потоке докладов на самые разнообразные темы, продолжалась и дальше за все время его существования. Ограничение было сделано только в количестве докладов и в количестве посвящаемым им в неделю часов работы. Многие комиссии, организованные вначале Кружком, отмерли; остались наиболее жизненные, наиболее способные реагировать на все события текущей жизни и педагогической практики.

При этом доклады, хотя и оставались педагогическими по своему преобладающему содержанию, касаясь вопросов педагогики и психологии родного языка и литературы, арифметики, астрономии, мироведения, географии, природоведения, рисования, гигиены и т. под., все чаще и чаще отзывались на события общественной жизни в разных ее сторонах и направлениях.

Так, во II-й год мы наблюдаем выступление в Кружке—об устройстве драматических и музыкальных развлечений для учащихся, об открытии в Твери народного детского сада и, особенно, об организации художественной и художественно-промышленной выставки.

Дебатирование этих вопросов приводило к развитию определенных, иногда очень широких общественных мероприятий.

В III-й год существования Кружка вопросы, касающиеся воспитания и образования, являются преобладающими, но они имеют устремление в сторону общественности. Из таких вопросов особенно необходимо оттенить доклады, посвященные наискорейшему и наиболее целесообразному использованию Соловьевских капиталов, в наследовании которых и в пременении к нуждам народного образования была, между прочими губерниями заинтересована и Тверская губерния. Затем в Кружке дебатировались вопросы об организации в Твери детских летних площадок, вопросы, связанные с деятельностью комиссии по народному образованию при Государственной Думе, о складе теневых картин в г. Твери, о современном положении дела о реформе русского правописания (в связи с участием Ф. Ф. Ольденбурга, как члена орфографической подкомиссии при Академии Наук), по поводу различных съездов и т. д.

В IV год своего существования Кружок отозвался на исполнившееся осенью 1910 г. 100-летие со дня смерти выдающегося педагога-общественника Н. И. Пирогова, а затем в нем обсуждались вопросы, связанные с выходом нового положения о начальных училищах, и целяй ряд других. Из общественных тем затронут был 50-летний юбилей крестьянской реформы 1861 г. в связи с новыми изданиями, вышедшими к тому времени по крестьянскому вопросу, о поездке учащихся гимназии в славянские земли, а также об организации вообще экскурсий для учащихся г. Твери и губернии.

V и VI годы характеризуются, главным образом, широким участием Кружка в работе различных съездов и выставок. Так, в V год Кружок специально готовился к I-му Общеземскому съезду по народному образованию, собрав очень ценные материалы для его работы, которые и доложил съезду ряд участников его из тверских педагогов, готовился он также специально и к Петербургской выставке „Устройство и оборудование школы“, для которой, по инициативе членов Кружка, школою Максимовича, мужской гимназией и другими были изготовлены специальные экспонаты. Затем в Кружке оживленно обсуждались работы второго Менделеевского съезда и съезда преподавателей математики, происходивших зимою 1911—12 года в Петербурге, о занятиях педагогической секции съезда художников и др.

VI год Кружок готовился к съезду по женскому образованию (в декабре 1912 г.), к 2 Всероссийскому съезду преподавателей высших начальных училищ и особенно к I-му Всероссийскому съезду по сельскому воспитанию, широко захватившему Кружок, который решил deleгировать на него специально одного из своих членов, и приведшему к одному широкому начинанию в области сельского воспитания, о котором будет речь дальше. Кроме того, в Кружке обсуждались работы Московского съезда по преподаванию естественных наук и др.

Помимо этого широкого участия Кружка в съездовой работе необходимо отметить за данные годы (V и IV) еще следующие вопросы, обсуждавшиеся в его заседаниях в V год: о применении кинематографа для научных и учебных целей, об особенностях современной молодежи вообще и женской в частности, о физических свойствах женщины, о половом воспитании учащихся, о правильной организации библиотечного

дела, о проекте организации в Твери краткосрочных временных курсов по рисованию и лепке и другие. В VI год доклады: об опытной постановке в начальных школах курса анатомии и физиологии человека, о работах орфографической комиссии при Академии Наук, по поводу 80-летия известного основателя экспериментальной психологии В. Вундта, об организации краткосрочных курсов по огородничеству, садоводству и о подготовке праздников древонасаждения, о пешеходных образовательных экскурсиях, об учреждении и деятельности общества „Детский труд и отдых“ (доклад сделан основателем этого общества С. Т. Шацким), об организации Центрального Педагогического Музея в г. Твери и др.

Интересно отметить кстати, что характерным для данного года было также привлечение многих докладчиков из столиц для компетентного освещения ряда педагогических вопросов. Кроме С. Т. Шацкого, сделавшего доклад об учреждении и деятельности общества „Детский труд и отдых“, приезжали для докладов Филипп Н. С.: (эволюция физического воспитания английского народа) Холмогоров А. И., (о принципах критики детских книг), Г. И. Россолимо (к вопросу об экспериментальном психологическом исследовании учащихся) и др.

Но особенно широко дебатировались за VI год существования Кружка вопросы, относящиеся к семейному воспитанию и вообще к воспитанию ребенка. Доклады, посвященные вопросам семейного воспитания, таковы: об организации семейных детских клубов, о детских народных домах, о детских играх, о сказках, о детском театре, о детях, как объекте воспитания, о способах и методах исследованая детей, о принципах критики детских книг, об основных вопросах семейного воспитания, о воспитателях в семье, в частности о роли матери в воспитании ребенка и другие. Словом это было, можно без преувеличения сказать, целое общественное движение, направленное к разрешению больных вопросов семейного и домашнего воспитания вообще.

VII и VIII годы работы Кружка характеризуются тем, что, продолжая наметившуюся ранее линию работы, Кружок особое внимание уделяет организации дошкольного воспитания и школьного образования.

Помимо обсуждения трудов происходивших в 1913—14 гг. Всероссийского съезда учителей в Петербурге, 2-го делегатского съезда имени Ушинского, съезда преподавателей физики и космографии и съезда преподавателей математики, а также общих вопросов воспитания по поводу педагогических заветов Пирогова и современных педагогических течений, по поводу появления в печати „Основ новой педагогики“ Вахтерова, по поводу свободной школы в теории и на практике и т. под., в Кружке особенно детально и обстоятельно дебатируются различные вопросы, посвященные, как уже отмечено, организации дошкольного воспитания, с одной стороны, и школьного образования, с другой. К первой группе докладов можно отнести следующие: о системе дошкольного воспитания по Монтессори, об организации детского народного клуба, об организации зимней детской площадки, о желательной организации детских садов, о прогулках детей и др., а по второй в VII г.: подготовка к участию в съезде по статистике народного образования в Харькове, о новых программах народных школ, о детских и общественных библиотеках в Америке, об организации в Твери новых типов школ (торговых и др.), об образовательных экскурсиях детей, о немецкой баварской народной школе (доклад одного из лучших русских знатоков ее А. М. Обухова), о преподавании морали в японских школах, о преподавании логики, истории, родного языка и т. под.

в отдельности, с тем, чтобы после этого отметить те практические начинания Кружка, которые не вошли в указанный перечень, так как они появились в работе Кружка уже впоследствии и не носили такого устойчивого характера, как перечисленные.

В течение многих лет своей работы Кружок ставил себе одной из важных задач организацию публичных лекций, пользуясь для этой цели как силами местных работников, так и приглашая нередко лекторов из столичных центров. Не перечисляя всех этих публичных выступлений от имени Кружка по самым разнообразным вопросам, мы укажем здесь на два обстоятельства, имеющие с нашей точки зрения особый интерес и значение. Это, во-первых, тот факт, что некоторые из приглашенных Кружком лекторов сроднились благодаря этому с Тверью и продолжали и продолжают свою работу для нужд Тверской губернии и доныне.

К таким лекторам нужно отнести Б. А. Грифцова, сделавшегося уже давно преподавателем Тверского Педагогического Института и А. П. Иванова, участвовавшего в качестве руководителя организованной Тверским Пед. Институтом совместно с Тверским Госуд. Музеем экспедиции по исследованию верхнего течения Волги и продолжающего интересоваться Тверской губернией и до сего времени.

Другое любопытное обстоятельство, заслуживающее внимания, это столь характерное положение в деле устройства публичных лекций в дореволюционное время, а именно то, что многие из намеченных Кружком лекций не могли состояться, как принято было выражаться, „по независящим обстоятельствам“, т.-е. сочтены были администрацией опасными, вредными, а потому недопустимыми. В таком положении оказались, например, намеченные к прочтению лекции: Поссе В. А. о Чехове, Корсакова В. В., Шор С. Д., Потемкина В. П., Козловского Л. С. и других.

Кроме публичных лекций, носивших по необходимости более или менее случайный характер вследствие неблагоприятных цензурных условий, Кружок со второго года своей деятельности начал организовывать различного рода курсы и практические занятия, главным образом, для учащих и учащихся. Так, во II год были организованы занятия по физике, химии и астрономии для членов Кружка, в V-й год—курсы художественного ручного труда, закончившиеся очень интересной отчетной выставкой, привлекшие многих учащих и учащихся (до 1800 чел.); в VI год—курсы по рисованию для городских учащих и занятия по садоводству, огородничеству и по подготовке праздников деревоискусства; курсы по педагогическому рисованию, но уже для значительно большего числа учащих (до 140 чел.), с привлечением учащих из уездов, были организованы и в IX г. деятельности Кружка. Были организованы и другие занятия для учащих и учащихся, например, в связи с кампаниями по летним детским площадкам и т. д.

Одним из больших начинаний Кружка являются летние детские площадки для игр, появившиеся в Твери с лета 1909 года. При организации летних детских площадок Кружку удалось привлечь с первого же года его существования содействие Тверского городского самоуправления и местной дирекции народных училищ; на полученные таким путем очень скромные средства устроена была сначала одна площадка в центре города, в качестве руководительницы приглашена была учительница школы и количество детей доходило только до 50 чел. для одновременных занятий играми. Со второго года увеличивается приток средств, приглашается специальная руководительница, кончившая курсы Лесгафта и сумевшая привлечь двух сотрудниц, хотя количество площадок остается то же. Начиная с 3-го года работы на площадках они

Постановка и обсуждение вопросов организации народного образования продолжалось с большим оживлением в VIII год деятельности Кружка.

В VIII год центральною темою в этом отношении был доклад, посвященный вопросу об общем образовании с подзаголовком: его настоящее при свете прошлого и желательное будущее, доклад, служивший предметом обсуждения в целом ряде собраний Кружка и вместе с другими подобными докладами в значительной мере способствовавший тому, что местные деятели в области народного образования привыкли смотреть на Кружок, как на центр местной общественно-педагогической мысли.

Дополнительное значение в налаживании организации школьного дела имели другие доклады этого года: о проблеме учительства,—расматривавший вопрос о роли учительства в школьной организации, о новых течениях в методике начальной арифметики, о курсе русского языка в средней школе, о кинематографе в преподавании истории и литературы, о внеклассном чтении учащихся, о недостатках в организации тверских педагогических музеев, об исторических экскурсиях, о преподавании русской истории и др.

Помимо этой серии докладов для данного года характерно обсуждение вопросов, связанных с развивавшейся общеевропейской войной и отчасти то обстоятельство, что наметились пути к рассмотрению вопросов внешкольного образования.

В связи с войною стояли доклады: о задачах воспитания при свете современных событий,—доклад этот занял несколько заседаний—что указывает на большой интерес членов Кружка к подобным темам.

Неудачи на театре военных действий, начинавшиеся социальные изменения внутри государства—повели к обострению проблемы внешкольного образования. По этому поводу сделано было несколько докладов: о внешкольном образовании, о народных домах и др. Ярким показателем того, какое общественное влияние к тому времени успел завоевать Общественно-педагогический Кружок, служит, между прочим, тот факт, что последний доклад был сделан в Кружке секретарем Губернской Земской Управы, с ведома последней, для всесторонней общественной оценки намеченных Управой мероприятий по внешкольному образованию перед внесением его на официальное одобрение органов земского самоуправления.

Наметившиеся в два предшествующие года работы вопросы продолжают интересовать членов Кружка и в IX год его деятельности. Вопросам организации школы и народного образования вообще посвящены были доклады: о новом (Игнатьевском) проекте реформы средней школы, о вопросах школьной жизни, затронутых одним из циркуляров нового министра нар. просвещения (гр. Игнатьева), о совместном обучении, о преподавании истории в начальной школе, на тему: школа и здоровье и др.

Вопросы, связанные с войною, отражены были в докладах: об организации психики тыла (дебатировался в течение трех заседаний), о новых книгах, посвященных войне, и других.

Но особенное внимание в этот год уделено было внешкольному образованию. По этому поводу состоялись следующие доклады: три доклада по поводу Всероссийского съезда деятелей народного театра, в связи с вопросом об участии Кружка в этом съезде и с обсуждением некоторых практических мероприятий после самого съезда, об организации разумных развлечений, об организации в Твери детской библиотеки-читальни, об организации экскурсий учащихся, о вопросах внешкольного образования в связи с работой по этому поводу земских совещаний в Твери, Харькове, Ярославле и др.

В предпоследний год работы Кружка в центре внимания его был вопрос об организации школьного дела в связи с широким участием в этом укрепляющейся общественности. В данном случае помимо того, что доклады общепедагогического характера были пронизаны струею ширящейся общественности (напр., доклад о теории и практике свободного воспитания, о трудностях и основах воспитания, о гармоническом развитии учащихся и др.), но вопросы о школе и обществе были специально поставлены и теоретически и практически в докладах: о новом проекте реформы школы (Шварца), о роли общества в организации среднего образования, об организации учащихся в полевых дружинах, в связи с практическими начинаниями в этом направлении некоторых Тверских школ. Общественное участие в школьном деле проявилось также в большом внимании, уделенном подготовке к последующему обсуждению в нескольких заседаниях I-го Всероссийского съезда преподавателей русского языка.

В последний год деятельности Кружка (1917—18) его общественная струя влилась в то общественно-политическое течение, которое после Октябрьской революции широким потоком розлилось в нашей стране.

Естественно поэтому, что сфера применения инициативы и энергии Кружка сузилась, обратилась, главным образом, к выполнению организационно-инструкторских функций для местных школ, которых так не доставало в начале работы отделов народного образования. Кружок, ставя на обсуждение такие практические вопросы педагогики, как: об ученических организациях в средней школе, о детских и школьных библиотеках, о балльной системе и о способах замены ее более современными приемами оценки успехов учащихся, о программных вопросах школы и особенно о введении новой орфографии,—всем этим содействовал возможно безболезненному переходу школы на новые рельсы работы и жизни и благодаря своему авторитету сумел достичь в этом отношении значительных результатов. Впоследствии, когда все эти организационно-инструкторские задачи взяло на себя государство, располагавшее к тому времени уже более или менее наложенным аппаратом для направления дела народного образования, Кружок должен был считать свою миссию законченной и зимою 1918 г. прекратил свое существование, оставив своей работой заметный след влияния на той педагогической культуре, какую мы наблюдаем в настоящее время в Тверской губернии.

Помимо налаживания педагогической работы в среде своих членов Тверской Общественно-педагогический Кружок проявил большую инициативу и значительную энергию по целому ряду других направлений своей общественно-педагогической деятельности.

Эти направления наметились в основных чертах уже во 2-й год работы Кружка и заключались в следующем:

- 1) в устройстве публичных лекций,
- 2) в организации различных практических занятий и курсов,
- 3) в устройстве летних детских площадок,
- 4) в различных формах попечения об учащихся,
- 5) в издательской деятельности,
- 6) в устройстве выставок разного рода,
- 7) в участии в ознаменовании различных событий текущей жизни, имевших то или иное общественное значение.

В дальнейшем изложении деятельности Кружка мы не будем поэтому придерживаться хронологического порядка (по годам) в изложении всех этих неправлений кружковой работы, а проследим каждое из них

начинают быстро развиваться и в количественном и качественном отношении. Количественная сторона этого развития ясно видна из прилагаемой таблицы, заимствованной из сводного отчета комиссии Кружка за первые 7 лет существования площадок, с добавлением сведений о следующем 8 году их работы.

Г О Д Й.	1909	1910	1911	1912	1913	1914	1915	1916
1) Количество детей . . .	Мал. 240 Дев. 360	Мал. 495 Дев. 413			Мал. 2833 Дев. 3218	Мал. 1702 Дев. 1828	Мал. 2197 Дев. 2294	около
2) Расходы на площадку . .	600	908	1300	1500	6051	3530	4491	3000
3) Число руководительниц . .	72 р.	290 р.	240 р.	57 р.	435 р.	1288 р.	37 к.	952 р.
4) Число площадок . . .	1	3	3	5	23	13	19	19
5) Сколько месяцев действов. площадка . .	1	1	2	3	7	6	6	7
	2	1½	2	2	2	2	2	2

В дополнение к этой таблице нужно указать на то, что средства на площадки начинают поступать не только из указанных выше источников, но и от бывших Морозовской и Берговской фабрик, от Правления Рождественского общества потребителей и от других общественных организаций и частных лиц.

Для характеристики качественной стороны этого дела достаточно будет указать на то, что площадки приобретают известную оседлость во всех концах города Твери, не считая центра, в котором они были с самого своего существования в Твери, обслуживаются преимущественно тверские окраины, заполненные фабрично-заводским населением (районы текстильных фабрик, вагонного завода, Затверечья, станционного шоссе и т. под.). Кружок обзаводится всем нужным для площадок инвентарем, организует подготовительные курсы для руководительниц и т. п.

Занятия на площадках не ограничиваются организацией игр, а ставятся гораздо шире, включая лепку, рисование, аппликацию и т. п.; но особо широко развиваются в связи с площадками образовательные экскурсии (которых, напр., в 1915 г. было 15 в лето, в 1916 г. 14 и т. д. с очень большим количеством участников) под руководством специально приглашенных лиц, кроме того устраиваются на площадках детские праздники, привлекавшие, кроме детей, широкие круги городского населения.

К концу времени существования Кружка площадки приобретают вполне прочное место в обслуживании детского населения г. Твери, охватывая почти всю массу детей школьного и отчасти дошкольного возраста, и становятся на вполне солидную почву и в материальном отношении, так как регулярные ассигнования Министерства Народного Просвещения достигают 10000 р., а пособия от общественных организаций превышают 1500 руб.

Детские площадки являются одним из видов попечения Кружка о детях, хотя, быть может, и самым важным и основным. Но наряду с этим Кружок проявляет в своей деятельности и другие виды этого попечения о детском населении г. Твери. С первого же года своей деятельности Кружок был озабочен созданием особого фонда для устройства развлечений учащимся: для этой цели организовывались специаль-

ные театральные постановки, чтобы таким путем создать материальную базу для работы. В этот и последующие годы члены Кружка привлекались к участию в подборе картин для волшебного фонаря, к участию в лекциях и кинематографических сеансах для учащихся, в составлении программы образовательных экскурсий учащихся по городу Твери, в самой организации этих экскурсий, особенно с приезжими из уездов детьми, находившими неизменно радушный прием в стенах школы Максимовича и появившихся тогда уже Постоянных Педагогических курсов губернского земства. В период европейской войны Кружок проявляет попечение о многочисленных детях беженцев.

Подобно различным мерам попечения об учащихся и в тесной связи с организацией летних детских площадок, стояли и попытки Кружка использовать свое право на издательскую деятельность.

В сущности говоря, издание Кружком брошюры „Весенние наблюдения природы“ (первоначально в 1908 году) вызвано было желанием Кружка помочь составлением этой полезной книжки учащимся в их естественных попытках к проявлению любознательности путем наблюдения жизни природы. Насколько данное предприятие Кружка оказалось уместным и своевременным, можно судить по тому, что эта брошюра сравнительно быстро была распродана и вскоре же потребовалось новое ее издание. Кружок взял на себя эту задачу и выпустил 2-е издание брошюры, значительно переработанное и дополненное новым материалом.

В этом же смысле необходимо упомянуть про участие Кружка в движении по упрощению русского правописания. Для более легкого достижения этой цели Кружок, на средства одного частного лица, переиздал брошюру Академии Наук об упрощении правописания в значительном количестве экземпляров.

Если два рассмотренные только что рода деятельности Кружка стояли в связи с заботами его о детях, то остальные из перечисленных выше мероприятий могут быть связаны с публичными лекциями, выражавшими стремление Кружка выйти на арену широкой общественной работы.

К таким мероприятиям в первую очередь относится устройство различного рода выставок. Из этих выставок особое внимание необходимо уделить художественным и художественно-промышленным выставкам, имевшим место в течение пяти лет существования Кружка, и выставке „Детское воспитание“, совпавшей с периодом усиленного внимания Кружка к вопросам семейного, дошкольного и вообще домашнего воспитания детей. Не говоря о других подобных мероприятиях Кружка, как, напр., о выставках, связанных с теми или иными курсами, мы здесь и остановимся на этих двух родах выставочной работы Кружка.

Весною 1909 года на одном из заседаний Кружка возникла мысль об устройстве выставки художественных произведений местных художников и любителей. Это встретило живое сочувствие как среди местных художников, так и среди публики, и к марта 1909 года при Кружке образовалось „Бюро по устройству выставки“. Решено было раздвинуть первоначально намеченные рамки и устроить художественную и художественно-промышленную выставку с целью предоставить широкому кругу местных жителей возможно больше художественных впечатлений. В программу выставки должны были войти: 1) художественные произведения местных художников и любителей, 2) декоративные произведения преимущественно местных сил (как отдельных лиц, так и целых учреждений) и 3) работы современных художников, участвующих в столичных выставках. Благодаря энергичной работе Выставочного Бюро и всех сочувствующих выставке лиц, удалось осуществить все эти задачи,

несмотря на то, что вначале и трудно было расчитывать на участие столичных художников в виду малой их заинтересованности в подобного рода провинциальных предприятиях. Насколько это мероприятие Кружка было удачным, можно судить, прежде всего, на основании материального успеха выставки. За два первые года ее организации удалось образовать фонд в 284 рубля, который и позволил без каких-либо затруднений продолжить устройство выставок вплоть до войны 1914 года, которая не могла не помешать продолжению этого культурного начинания Кружка. Чтобы еще больше убедиться в значении и роли художественных выставок в местной культурной жизни, приведем следующие цифровые данные за все годы их функционирования.

Экспонаты.	Время.		1909 (8 дн.) апр.	1910 (13 дн.) апр.	1911 (14 дн.) март.	1912 (20 дн.) март.	1913 (16 дн.) март.	За все годы.
	1909 (8 дн.) апр.	1910 (13 дн.) апр.						
A. Количество экспонатов:								
I. отдельных лиц:								
1) Столичных художников:								
а) живопись	124	44	144	166	118	645		
б) декоративные произведения	7	47	171	13	34	272		
в) скульптура	10	—	—	3	—	13		
2) Местных художников:								
а) живопись	77	27	2	38	4	148		
б) декоративные произведения	6	6	36	24	21	95		
Итого	259	180	353	248	177	1174		
II. Учреждений.								
Б. Количество посещений:								
1) платных	6	9	8	4	3	30		
2) бесплатных	1410	1002	692	784	539	4427		
Итого	1400	1980	878	1011	1006	6275		
	2810	2982	1570	1795	1545	10702		

Все имеющиеся в таблице данные сами за себя говорят, так как в масштабе такого сравнительно небольшого города, как Тверь, они во всех отношениях представляют величины значительные.

Но не только этими внешними данными можно подкрепить мысль о значении художественных и художественно-промышленных выставок, а еще и некоторыми другими небезынтересными материалами. Так, если приглядется к тем художественным именам, о которых имеются указания в изящно изданных выставочных указателях, мы увидим, что Бюро по устройству выставок сумело привлечь большое число таких крупных современных художников, как: Архипов, Богаевский, Бурлюк, Васнецов А. М., Гончарова, Григорьев, Кончаловский, Митрохин, Пастернак, Сарьян, Туржанский, Рерберг и др. Но особенно необходимо отметить в этом смысле участие в Тверских выставках В. Д. Поленова, неизменно присылавшего каждый год свои художественные произведения, а в 1910 г. давшего возможность Кружку устроить исключительную по ценности впечатления выставку его 56 картин. Благодаря большому успеху выставки этого года, данное начинание Кружка было материально обеспечено на ряд последующих лет.

На ряду с художественными выставками большой успех имела также выставка „Детское воспитание“, происходившая с 28 апреля по 12 мая 1913 года, в год оживленной работы Кружка по семейному и дошкольному воспитанию.

В выставке приняли участие 78 экспонентов. Экспонатами были переполнены все 8 комнат городской народной аудитории. Организацией выставки занято было до 70 человек, при чем в ежедневных дежурствах принимало участие до 40 человек (в 3 смены). Выставка привлекла за 15 дней существования 4899 посетителей (2462 платных и 2437 бесплатных—преимущественно учеников начальных школ). Валовой сбор равнялся 636 р. 48 к., расход—396 р. 02 к.; следовательно, чистая прибыль выразилась в 240 р. 46 коп. В распоряжение Кружка кроме того было пожертвовано 789 экспонатов на сумму около 300 рублей. Словом, это был большой педагогический праздник, ярко отразивший достигнутые Кружком в области педагогической культуры результаты.

Для полноты обзора мероприятий Кружка в области его общественных начинаний необходимо упомянуть о налаживании им библиотечного дела в городе Твери и о различных формах участия в общественных выступлениях по разным поводам текущей жизни.

В первом отношении члены Кружка участвовали в упорядочении Городской публичной библиотеки (теперь Центральная), библиотеки кооперативной (Рождественского и Городского О-ва потребителей), в организации детской библиотеки, а затем в Кружке была основана своя библиотека, получившая после смерти основателя Кружка название „Библиотеки имени Ф. Ф. Ольденбурга“.

В настоящее время она входит, как особая часть, в библиотеку Тверского Педагогического Института, унаследовавшего книжные богатства школы Максимовича, которой покойный Ф. Ф. Ольденбург отдал всю свою жизнь, как вдохновитель и фактический руководитель за целые 25 лет ее существования (до лета 1914 г.).

Не довольствуясь обсуждением результатов различных съездов и участием в них отдельных членов, Кружок в некоторых из них принимает живое участие—посылью специальных делегатов, как это уже было отмечено выше. Кроме того, Кружок всегда считал своей общественной обязанностью, своим гражданским долгом принимать посильное участие в различных общественных выступлениях по таким, напр., поводам, как чтение памяти Н. В. Гоголя, 25-летний юбилей журнала „Вестник Воспитания“, делегированием своих представителей на различные кооперативные совещания, занимавшиеся вопросами внешкольного образования, делегированием представителей в общественные комитеты (комитет по призрению беженцев и комитет по борьбе с дорожевизной), а после революции—в первый исполнительный комитет г. Твери).

Подводя итоги всему сказанному об общественной деятельности Тверского Общественно-педагогического Кружка, мы можем установить, что ему удалось создать в Твери добрые традиции по отношению:

- 1) к устройству публичных лекций, благодаря которым с Тверью связались многие лица, участвующие и доныне в местной культурной работе;
- 2) к устройству курсов для учащих, приведших впоследствии к организации Постоянных педагогических курсов Т. Г. З.;
- 3) к устройству летних детских площадок и других форм попечения о детском населении города;
- 4) к организации выставок различного рода;
- 5) к участию в упорядочении библиотечного дела в городе, поведшему в результате к тому, что тверские библиотеки с честью несут и доныне свое назначение, и
- 6) к участию педагогического мира в различных общественных начинаниях, явившемуся одною из главных причин того, что Тверское учительство сравнительно легко вошло в круг тех новых идей, какие принесла с собою революция.